— В чём дело, госпожа Цзянь Иань? Проблемы с номером? — спросила Ся Цзинцзин, но в окружении камер по-прежнему проявляла терпение. Впрочем, ввиду недостаточно хороших актёрских навыков её радость была очень заметна.

Цзянь Иань покачала головой. Она не узнавала Ся Цзинцзин. Неужто подруга до этого только притворялась доброй? Притворялась невинной, притворялась милой.

— Я просто подумала, что этот номер мне очень знаком. Сейчас уже наверняка нерабочее время, значит можно позвонить и спросить, есть ли у него возможность прийти.

На этих словах Цзянь Иань нажала кнопку вызова.

Ся Цзинцзин взволнованно смотрела на неё, с неподдельным предвкушением ожидая прибытия господина Ли. Судя по его нетерпению в тот день, он также хотел бы сам воспитывать Даху и Байлянь.

Тем не менее, чем больше она об этом думала, тем сильнее росло недовольство внутри неё. Почему слава Ань Сяоцзянь шла впереди её собственной, и все её фанаты оказывались такими богатыми людьми? Не удивительно, что и продажи её комиксов неизменно входили в тройку лучших. Наверняка эти богачи покупали их пачками за раз.

Ещё бы, учитывая детский стиль рисования комиксов Ань Сяоцзянь, у неё точно не могло быть столько поклонников. При таких мыслях настроение Ся Цзинцзин улучшилось.

А затем Ань Сяоцзянь умерла. Внутреннее негодование её «подруги» поутихло.

Ей лишь требовалось дождаться приезда господина Ли за кошкой и собакой, а после получить свой миллион или даже больше. С такой суммой она смогла бы позволить себе временный отдых.

Цзянь Иань услышала звуковой сигнал.

Спустя порядочное количество телефонных гудков на звонок наконец-то ответили.

— Алло? Господин Ли? — спросила с улыбкой женщина. На лице Ся Цзинцзин тоже проступила усмешка.

— Невестка? Ты… — сердце Ли Чжэя сжалось, когда он увидел звонок от Цзянь Иань. Мужчина посмотрел на время.

Часы показывали пол шестого. Он помнил о её обещании пригласить его на ужин. За этим она сейчас и звонила?

Но зачем было называть его «господин Ли»? Новое обращение? И всё же… слово «господин» звучало слишком формально.

Ли Чжэя улыбнулся. Водитель с любопытством посмотрел на него через зеркало заднего вида. Он редко видел его таким…

— Вы сейчас не заняты? Можете, пожалуйста, приехать к вилле №3 на улице хх? — Цзянь Иань продолжила притворяться, что не знает его. Ся Цзинцзин рядом с ней сидела с ухмылкой, которая могла вызвать у людей только неприязнь.

Сяо Ли вела себя искренно, тихо сидя чуть поодаль.

— А? — Ли Чжэя завис. Разве она не продиктовала ему адрес своей виллы? Неужто собиралась сготовить ужин лично? Пока его воображение усиленно рисовало ему сцену с Цзянь Иань в фартуке и за плитой, во рту у мужчины начала автоматически выделяться слюна.

Ответ его в итоге последовал незамедлительно:

— Сейчас же буду.

— Хорошо, спасибо вам за содействие.

Договорив, Цзянь Иань сразу нажала отбой.

— Господин Ли сказал, что будет с минуты на минуту. Вот и посмотрим, насколько он подходит для воспитания Дахи и Байлянь. Я правда с нетерпением этого жду.

С какой стати Ся Цзинцзин хотела, чтобы питомцы достались на попечение Ли Чжэя?

Ради денег? Или чего-то ещё? Цзянь Иань ничего об этом не знала, поскольку в её представлении Ся Цзинцзин не была таким человеком. Она знала её живой, весёлой, щедрой, добродушной и благожелательной. Да, иногда от неё исходили жалобы о скудных продажах комиксов, но женщина не унывала и быстро возвращала себе привычную энергичность.

Иногда Цзянь Иань по-дружески помогала ей с рекламой.

Но почему она так стремилась передать Даху с Байлянь для Ли Чжэя?

— Хорошо, — Ся Цзинцзин довольно кинула.

Она села на диван, стараясь принять самое красивое положение и позу, чтобы

поприветствовать господина Ли, её нынешнего Прекрасного Принца.

Ли Чжэя в спешке попросил водителя припарковать машину прямо перед виллой Цзянь Иань. Он позвонил в дверной звонок, и вскоре ему открыли.

Мужчина разгладил одежду и вдохнул.

— А вот и он, — молвила Цзянь Иань, открывая дверь.

Улыбающийся Ли Чжэя радостно и громко заговорил:

— Невестка, сегодня…

Однако на этом его слова оборвались – он заметил Ся Цзинцзин и Сяо Ли. Улыбка сошла с его лица, уступив место прежней холодной внешности. Поведение мужчины стало благородным и внушало благоговейный трепет.

— Входите, — Цзянь Иань склонилась, достав ему пару тапочек.

Четверо людей сидели и переглядывались, атмосфера была странной.

Удивление в сердце Ли Чжэя резко испарилось. Он-то думал, что она будет ему готовить…

http://tl.rulate.ru/book/38936/1707465